

ЛИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА Р. ДЖЕКСОНА: ОТ «КВАЗИГОСУДАРСТВ» К «ГЛОБАЛЬНОМУ ПАКТУ»

Миронов Виктор Владимирович

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

vvm_512@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена эволюции взглядов одного из ведущих современных участников Английской школы международных отношений, канадского ученого Р. Джексона. Английская школа международных отношений начала формироваться в 1960–1970 гг. Понятие «международное общество» стало символом и отличительным знаком данного сообщества. К концу XX в. развитие Английской школы столкнулось со многими трудностями объективного и субъективного характера. Школа оказалась разделенной на два крыла – плюралистов и солидаристов, по-разному оценивающих перспективы дальнейшего развития концепции. Р. Джексон выступил одним из лидеров плюралистского крыла Английской школы международных отношений и сумел консолидировать вокруг своих идей значительную долю сторонников сообщества. Тематика участия бывших колоний в международном обществе занимала одно из ведущих мест в интересах исследователя и развивалась ученым с 1970 гг. Цель статьи – выделить основные этапы в изучении постколониальных проблем в концепции Р. Джексона и показать специфику вклада ученого в развитие теории Английской школы. Источниками работы выступили тексты ведущих представителей данного научного сообщества. Главный вывод статьи состоит в том, что эволюция взглядов ученого показывает общее направление трансформации научной школы и проблемы признания ее концепции за пределами Великобритании.

Ключевые слова: Английская школа международных отношений, Р. Джексон, плюрализм, международное общество, постколониализм.

Цитирование: Миронов В.В. Лики международного общества Р. Джексона: от «квазигосударств» к «глобальному пакту» // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 3. С. 172–184. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-172-184 / Mironov V.V. Faces of International Society by R. Jackson: from "Quasi-state" to "Global Pact", in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2021. No 3. Pp. 172–184. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-172-184.

© Миронов В.В., 2021

FACES OF INTERNATIONAL SOCIETY BY R. JACKSON: FROM “QUASI-STATE” TO “GLOBAL PACT”

Mironov Victor V.

Omsk State University,

Omsk, Russia

vvm_512@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the evolution of the views of one of the leading modern expert of the English School of International Relations, the Canadian scientist R. Jackson. The English School of International Relations began to form in the 1960s and 1970s. The concept of “international society” has become a symbol and a distinctive sign of this community. By the end of the 20th century, the development of the English School faced many difficulties of an objective and subjective nature. The school was divided into two wings: pluralists and solidarists, who assessed in a different manner the prospects for further development of the concept. Jackson was one of the leaders of the pluralist wing of the English School of International Relations and managed to consolidate a significant share of the community’s supporters around his ideas. The topic of the participation of former colonies in international society occupied one of the leading places in the interests of the researcher and was developed by the scientist since the 1970s. The purpose of the article is to highlight the main stages in the study of postcolonial problems in the concept of R. Jackson and to show the specifics of the scientist’s contribution to the development of the theory of the English school. The sources of the work were the texts of the leading representatives of this scientific community. The main conclusion of the article is that the evolution of the scientist’s views shows the general direction of the transformation of the scientific school and the problems of recognizing its concept outside the UK.

Keywords: English School of International Relation, R. Jackson, pluralism, International society, postcolonialism.

ВВЕДЕНИЕ

Канадский международник Роберт Джексон выступает одной из ключевых фигур современной Английской школы международных отношений. Под Английской школой международных отношений в целях данной статьи будем понимать сообщество ученых-международников, преимущественно работающих в Великобритании и разделяющих подход к изучению международной политики с позиций концепции международного общества. В качестве научной школы данное сообщество сформировалось в 1960–1970 гг. внутри, так называемого, Британского комитета по изучению международной политики и получило мировое признание благодаря работам Х. Булла.

После ухода представителей первых поколений произошел раскол школы на два крыла — на, так называемых, плюралистов и солидаристов, по-разному формулирующих перспективы дальнейшего развития и возможности применения концепции международного общества. В этих условиях Р. Джексон не просто оказался канадским адептом известной концепции, но и переформулировал основные постулаты сообщества с позиций плюрализма. Ему принадлежит ряд важных для школы текстов, свидетельствующих о современном уровне развития школы [Jackson, 2008]. Кроме того, именно Р. Джексон пишет статьи, связанные с характеристикой Английской школы в справочниках и учебниках по теории международных отношений за рубежом [Jackson, 1995, p. 110–127]. Все это, в известной степени позволяет идентифицировать его одним из современных лидеров третьего поколения английских исследователей международных отношений.

Между тем, научные взгляды ученого не формировались в один момент. Они претерпели существенную эволюцию от субъективных и где-то стереотипных оценок до овладения концепцией школы и разработки ее методологии на современном этапе существования сообщества. Не менее важным аспектом необходимости изучения его работ представляется то, что трансформация взглядов ученого в контексте общей эволюции истории сообщества показывает важные точки изменений внутри концепции международного общества во второй половине XX в. Проблематика постколониального развития может быть показательной с обеих обозначенных позиций. Историографический анализ работ Р. Джексона позволяет выявить определенные рубежи в становлении системы взглядов у конкретного ученого, а сравнительный анализ его идей с текстами иных представителей концепции международного общества показывает общие характеристики эволюции Английской школы международных отношений на рубеже XX–XXI вв., где аргументы Р. Джексона сыграли ключевую роль.

Проблематика колониализма, как и вопросы взаимодействия с бывшими колониями в посколониальном мире, для представителей Английской школы международных отношений представляют особый интерес. Как известно, Великобритания в новое время создала империю, в которой «никогда не заходило солнце», а широкое использование термина «империя» в викторианский период стало возможным в

силу неразрывности связи колоний и метрополии в представлениях английского общества. Деколонизация в этом смысле была очень болезненным процессом для британского государства, травмирующим традиционные устои опытом для английского общества и специфически отразилась на новых научных подходах к изучению истории международной политики в исторической науке второй половины XX в. Творчество историков Английской школы международных отношений демонстрирует это в полной мере.

На первых этапах становления сообщества британских международныхников (1960–1970 гг.) колониальная проблематика не играла существенной роли. Создатели концепции международного общества интересовались структурными составляющими своей теории, анализом крупнейших международных институтов, в число которых колониализм не входил. Но уже тогда у ряда исследователей (Ч. Мэннинг, М. Ховард, Д. Гиллард) проявились своего рода имперская ностальгия и цивилизаторский взгляд в отношении бывших колоний. Объективно, такая позиция была следствием крушения колониальной политики страны, а субъективно – она показывала невозможность быстрого изменения позиций историков к странам, которые веками рассматривались как объекты политики Соединенного Королевства. В дальнейшем такой подход необходимо было преодолеть, чтобы концепция международного общества могла претендовать на научный статус, а колониальная политика – стала анализироваться как закономерный, хотя и нелицеприятный этап, в становлении международной системы (международного общества). Творчество Р. Джексона в развитии новых постколониальных подходов является показательным и демонстрирует метаморфозы оценки роли бывших колоний в процессах постколониального развития мира.

«ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» Р. ДЖЕКСОНА И КОНЦЕПЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX В.

Научные интересы Джексона, свидетельствующие о его близости к Английской школе, начали формироваться еще в 1970 гг. Ему тогда импонировали идеи компаративного анализа отдельных стран и исторической социологии, которые он стремился применить для собственного анализа международной политики. Примечательна в этом отношении работа 1977 г., где он пытался проанализировать проблему своеобразного понимания отдельных норм в международном обществе странами, которые недавно освободились от колониальной зависимости [Jackson, 1977].

Ключевой тезис автора в тот период состоял в том, что в условиях отсутствия собственных единых социальных стандартов нельзя говорить о принятии странами третьего мира норм и ценностей международного общества. Процессы политической модернизации в постколониальных странах привели лишь к формальному декларированию норм и институтов европейского международного общества, в то

время как внутри таких стран общество оставалось разобщенным по разным основаниям. В свою очередь, такая ситуация создавала пространство для переноса различных частных интересов на сферу публичной политики. Результат — быстрый рост коррупции в постколониальном мире, который отражал проблемы внутренней неустойчивости политических систем и неразвитости публичных общественных институтов. Поэтому концепция международного общества оказывается не всегда валидной для анализа процессов постколониального развития стран третьего мира и должна быть дополнена социологическим анализом. Эта работа наглядно свидетельствовала об интересе ученого к глобальному уровню понимания международных отношений, но в то же время она показывала и недоверие автора к холистским интерпретациям мировой политики, что проявилось в скептическом отношении к исследованиям школы со стороны Р. Джексона.

Развивая свое критическое отношение к бывшим колониям, Р. Джексон в 1993 г. публикует работу «Квазигосударства», где пытается показать изменения, произошедшие в международном обществе во второй половине XX в. В основе центрального для работы понятия — «квазигосударство» лежат процессы трансформации суверенитета. В качестве инструмента анализа этих изменений Р. Джексон использует известную дихотомию Исайи Берлина о позитивной и негативной свободе. Роберт Джексон пишет, что категория свобода — это понятие, которое применяется в отношении людей. Государственная политика оперирует категорией суверенитета. Применяя схему И. Берлина, по мнению ученого, можно говорить о позитивном и негативном суверенитете [Jackson, 1993, p. 26–29].

Негативная свобода представляет собой пространство, внутри которого люди могут действовать беспрепятственно от других людей. Развивая эту аналогию Берлина, Джексон пишет, что и негативный суверенитет предполагает свободу действий от внешнего вмешательства со стороны международного общества. Формально-правовое равенство государств и признание независимости других стран выступают фундаментальными признаками такого понимания суверенитета. Именно негативный суверенитет становится основным требованием квазигосударств, которые появились в результате процессов деколонизации [Jackson, 1993, p. 27].

Позитивный суверенитет представляет собой не столько формально-правовой, сколько политический институт. Он необходим для свободного развития страны. Если негативный суверенитет — это аналог берлинской «свободы от», то позитивный — это перенос на государственные отношения представлений о «свободе для». Такой суверенитет выступает показателем развитого государства, где бенефициарами суверенитета выступают граждане, а не только отдельные политики и социальные группы [Jackson, 1993, p. 29–30].

Само по себе выделение разных сторон в суверенитете применяется как в правовой, так и в политологической литературе. В частности, основу такого деления составляет содержание самого понятия суверенитет, который, как известно, имеет внутреннее и внешнее измерения. Однако, в трактовке Р. Джексона нельзя

не отметить искусственности противопоставления одних аспектов суверенитета другим, что имело важные научные и политические последствия. Дихотомия негативного и позитивного суверенитета приводит к противопоставлению внешних функций государства внутренним. Такой подход в отношении постколониальной эпохи изначально нивелирует роль новых стран в качестве равноправных участников международного общества. Подчеркивание политической стороны в, так называемом, позитивном суверенитете, как и противопоставление одних функций государства другим, изначально ведет к отрицанию общих признаков правосубъектности государств. Это подрывает и правовую основу суверенитета. Правовые признаки государства, как известно, несут универсальный характер, что нашло отражение в действующем международном законодательстве в «Конвенции о правах и обязанностях стран».

Не случайно, Р. Джексон на страницах своей работы пишет об игре в старый и новый суверенитет, а не о реальном взаимодействии государств, каждое из которых обладает определенной суверенной спецификой. «Новая игра в суверенитет началась тогда, когда страны третьего мира получили права, аналогичные другим» — полагает автор [Jackson, 1993, p. 40]. Поэтому, — продолжает далее Джексон, — «сегодня, даже недоразвитые государства имеют безусловное право требовать социальной и экономической помощи ради удовлетворения потребностей населения» [Jackson, 1993, p. 43]. Современное право прав человека подчиняет суверенитет космополитическому сообществу индивидов, тем самым, создавая новую игру для международного общества государств [Jackson, 1993, p. 46].

Помимо противопоставления позитивного и негативного суверенитета, Роберт Джексон пытается разделить политическую и правовую составляющие в анализе политики государства. Первую можно изучать в духе реалистической традиции политической мысли. Она настаивает на том, что власть с международных отношениях выстраивается вокруг реально конфликтующих интересов участников международного взаимодействия. Вторая (правовая) сторона утверждает, что государства выступают равными субъектами в международном публичном праве. В своих отношениях государства вынуждены все больше учитывать права и законные интересы индивидов во внутренней и международной сферах, что было характерно для ряда мыслителей-рационалистов (Г. Гроций, Э. де Ваттель) [Jackson, 1993, p. 39]. Данное деление также показывает смещение акцентов и фокус автора на формально-правовой стороне суверенитета в XX в.

Усиление роли международного публичного права в XX в. для Р. Джексона проявилось в двух отношениях. Во-первых, как уже отмечалось, в развитии права прав человека, которое начинает довлеть над международным обществом государств [Jackson, 1993, p. 46]. Как результат, правительства независимых держав сегодня не свободны в выборе — ставить или нет свои подписи под нормами о защите прав человека. Во-вторых, другой важной тенденцией в развитии международного права в XX в. стало осуждение прежних «стандартов цивилизации», конститутивной теории признания и других норм, ограничивающих суверенитет [Jackson, 1993,

р. 61]. При этом сами «стандарты цивилизации» сегодня никуда не исчезли. Они проявляются в растущих требованиях прав человека, различных претензиях на соответствие современности и необходимости развития разных сфер общественных отношений [Jackson, 1993, р. 144]. Результатом данной тенденции стал выраженный демократический характер современного международного общества, которое включает в себя бывшие колонии в качестве суверенных государств.

Р. Джексон прав в том, что суверенитет как атрибут государства развивается и видоизменяется вместе с ним. При этом отдельные изменения, которые имели место в развитии новых государств в постколониальный период, были выделены и обобщены ученым довольно-таки точно. Специфические характеристики государств были подмечены ученым с оригинальностью тонкого наблюдателя. Примечательны в этом отношении следующие его оценки.

После получения независимости, как правительства, так и оппозиция не могли не избежать возврата к авторитарному прошлому. Конституционные нормы часто заменялись логикой политической целесообразности, легализовалась модель однопартийных систем. Роль суда и статус судей часто не дотягивал до независимых институтов политической системы и сводился к дополнительным инструментам политической власти. Парламенты теряли свой авторитет в качестве органа законотворчества. Сама законодательная власть сосредотачивалась в руках приближенных олигархов, поддерживающих сильного диктатора. Выборы становились средством манипуляции для господствующих в партийной системе сил. Оппозиция либо подавлялась, либо смягчала радикализм своих требований.

Вслед за политическими обострялись общественные и гуманитарные проблемы. Происходил рост числа беженцев. Данная проблема, с позиций исследователя, может выступать индикатором общей стабильности, как политической системы страны, так и международной системы в целом. В проблеме беженцев отражались нерешенные религиозные, этнические и военные конфликты. Население новых стран лишь формально выступало народом, по мнению Р. Джексона. Границы государств отражали удобство колониального управления. Не существовало общих традиций, языка, религиозной идентичности для формирования единого общества. В отличие от прежних эпох, рубежи новых стран оставались открытыми, что и приводило к увеличению количества беженцев [Jackson, 1993, р. 148–158]. Такое общество, объединенное в новых политических рамках, отражало лишь стремление к достижению негативного суверенитета.

Общий вывод, который следовал из подобной картины постколониального мира, заключался в том, что кантовский мир единой республики в глобальном масштабе остается недостижимым идеалом. Единству мира препятствуют многочисленные проблемы сегментированных сообществ. Африка для Джексона – не более чем территориальное понятие [Jackson, 1993, р. 68]. Отсюда следовало утверждение плюралистического характера международной политики. Не трудно заметить, что многие аргументы Р. Джексона напоминают идеи концепции несостоявшихся

(провалившихся) государств, которые развивались на рубеже XX–XXI вв. Калево Яко Холсти.

Таким образом, развитие критического отношения к бывшим колониям, возникшее у ученого в 1970-х гг., в 1990 гг. к формированию устойчивой негативной системы взглядов в оценке постколониального периода развития новых независимых государств. Однако концепция международного общества дала ученому теперь не просто повод для анализа отдельных норм, но широкую теоретическую основу для дальнейшего обоснования собственных рассуждений. Использование не отдельных идей, но принятие концепции международного общества позволило обобщить и систематизировать место группы постколониальных стран, на втором этапе творчества Р. Джексона. При этом оценки ученого 1970–начала 1990-х гг. носили не только консервативный, но и не всегда научный характер, что было свойственно и другим адептам концепции.

«ГЛОБАЛЬНЫЙ ПАКТ» И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА Р. ДЖЕКСОНОМ В НАЧАЛЕ XXI В.

Спустя семь лет после выхода «Квазигосударств» Р. Джексон смягчил категоричность своей критики в адрес новых независимых стран и иначе интерпретировал модель современного международного общества. Это переосмысление позволяет говорить о третьем этапе в системе взглядов у ученого и развитии нормативного подхода Английской школы и концепции международного общества не только для обоснования собственных идей, но и в качестве теоретической основы понимания системы современного мира.

Лейтмотивом новой книги Роберта Джексона стала идея развития концепции международного общества от рубежей, на которых остановились Мартин Уайт и Хедли Булл [Wight, 1977; Bull, 1977]. Кроме того, для ученого возникла потребность устранить противоречия в своей прежней позиции, которые стали заметны после завершения холодной войны [Jackson, 2000, p. 25]. Основным тезисом новой книги ученого стала идея нормативного диалога государств в современном международном обществе. Джексон теперь исходит из его возможности, реальности и даже необходимости, несмотря на расширяющийся раскол ценностей между отдельными цивилизациями типа Востока и Запада, Восточной Азией и мусульманским миром. При этом особенность современного этапа развития международного общества состоит в том, что международные нормы образуют глобальный пакт. Это понятие обозначает первую попытку в мировой истории сконструировать общество государств, основанное на принципах невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета других стран в масштабах всего земного шара [Jackson, 2000, p. 12]. Последнее уточнение подчеркивает, что создание глобального международного общества прошло несколько этапов в своем развитии. Сам Джексон выделяет пять следующих:

1 этап начинается с Парижского мирного договора 1856 г., когда в состав европейского международного общества была принята Османская империя. В отличие от некоторых своих предшественников плюралист Джексон не делал различия между системой государств и международным обществом, считая их «узким» и «широким» значением одного и того же понятия.

2 этап приходится на Гаагские конференции мира рубежа XIX–XX вв., когда большинство стран Латинской Америки и несколько азиатских держав стали рассматриваться участниками международного общества. Парижский прецедент 1856 г. трансформировался в Гаагский принцип включения неевропейских стран в международную систему в XX в.

3 этап приходится на деятельность Лиги Наций и первые годы функционирования ООН, которые олицетворяют своим составом расширение числа участников международного общества.

4 этап приходится на 1960 г., как точку крушения европейских колониальных империй.

5 этап начинается с крушения СССР и распада стран Восточного блока [Jackson, 2000, p. 12–13].

Поэтапный характер развития глобального международного общества, по-видимому, должен был компенсировать категоричность некоторых оценок предшествующего периода. Кроме того, эта классификация показывает принятие и развитие историко-социологического подхода Английской школы канадским исследователем.

Ключевой проблемой, которую ставит автор в контексте формирования глобального мира, выступает вопрос – как управлять таким международным обществом? Отвечая на него, Р. Джексон пишет о том, что современные международные отношения гораздо шире, чем известное их определение как силовой политики. Современный мир отличается и от того, что И. Кант называл «мировое сообщество индивидов». На этом к концу XX в. стали к этому времени настаивать не только транснационалисты в США, но и солидаристы в Английской школе, для которых предмет изучения международных отношений смещался от международного к мировому обществу. Для Р. Джексона эвристический потенциал концепции международного общества вовсе себя не исчерпал. Он нуждается в обновлении, но сохраняет свою роль как примиряющий крайние позиции подход, который связывает людей в мире через принадлежность их к суверенным государствам [Jackson, 2000, p. 16]. Из такого понимания становится очевидным, что, как и предшественники по Английской школе, Роберт Джексон видит в концепции международного общества общую основу развития истории международных отношений. Кроме того, историческая социология Английской школы сближает внутривнутриполитическую и международную сферу в изучении современного общества.

Основу современного глобального пакта, сцепляющего между собой различные государства, ученый видит в нормах, заложенных Заключительным актом Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Здесь были определены базовые ценности глобального международного общества, которые заключаются в принципах суверенного равенства государств, неприменении силы и угрозы ее применения, невмешательстве во внутренние дела, территориальной целостности, мирном разрешении международных споров, уважении к правам человека, равенстве и самоопределении народов, обязанности государств сотрудничать друг с другом [Jackson, 2000, р. 17]. Данные принципы современного международного публичного права Джексон считает типичными европейскими либерально-конституционными нормами. Настораживает в этой трактовке пакта авторское отношение к основным принципам международного публичного права как ценностям международного общества, а не императивным нормам, выраженным в международном законодательстве.

Сердцевина глобального пакта – Устав ООН, где находятся семь из десяти основных принципов действующего международного законодательства. Однако все эти нормы исследователь считает только процедурной основой функционирования международной системы. Здесь, безусловно, прослеживается некоторый правовой нигилизм, который проявляется в пренебрежении к когентности международного публичного права, а также в попытке – снизить значение Устава ООН, противопоставив его более позднему нормативно-правовому акту регионального характера – Заключительному акту СБСЕ.

Подлинное назначение международного общества, по мысли ученого, может быть раскрыто через следующие его признаки:

Международные отношения суть отношения социальные. Не существует никаких международных систем за рамками человеческих отношений [Jackson, 2000, р. 31]. Участниками в международном обществе выступают государства. Независимые державы – это отдельные зоны человеческой деятельности. Мир по-прежнему организован на основе независимых политических сообществ – суверенных стран.

Управление в международных делах осуществляют специальные субъекты, принимающие решения от имени суверенных государств. Указанные лица, однако, не свободны в своем выборе, поскольку существует ряд норм и правил поведения, внутри которых и принимается решение. Здесь есть место и международной морали [Jackson, 2000, р. 34]. По существу, Джексон здесь воспроизводит идеи Мартина Уайта о существовании в международных отношениях особой политической этики. В ней отражены наиболее существенные нормы поведения государств. Поэтому, международное общество – это легальная и моральная основа для проведения внешней политики, а глобальный пакт – нормативный мост для взаимодействия цивилизаций и культур [Jackson, 2000, р. 40].

Дискурс, через который осуществляется диалог в международном обществе, разнообразен. По форме здесь присутствуют заявления политиков, их негласные встречи, дипломатическая переписка, пресс-конференции. Нормативный диалог может принимать не только разные формы, но также характеризуется и многообразием видов контактов между участниками. Он ведется через постоянные дипломатические представительства, государственные визиты, международные договоры и конференции. Помимо этого, международное общество исторично. Его нормы и институты развиваются и изменяются со временем.

В целом, в основе современного международного общества лежат плюралистские и антипатерналистские ценности Европы. Под первыми понимается международная этика, которая утверждает моральную ценность независимых государств и существование общества подобных стран. Антипатернализм представляет собой согласие на признание суверенитета за другими и запрет на вмешательства в дела другого государства [Jackson, 2000, p. 42]. В такой трактовке нормативной основы современного международного общества легко прослеживается связь с базовыми институтами международного общества, о которых писали участники Английской школы в 1960–1980 гг. Вместе с тем, солидаристское крыло современных исследователей находит такой подход слишком узким и исторически исчерпанным [Wheeler, 2000, p. 33–52, 168–169; Mayall, 2000, p. 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный историографический анализ показывает наличие трех этапов в изучении роли бывших колоний у Р. Джексона. На первом этапе – в 1970 гг. Р. Джексон выступил с резкой критикой политики новых (деколонизованных) стран, используя отдельные наработки Английской школы международных отношений. Нормы и ценности международного общества не могли с его точки зрения быть применимы в отношении бывших колоний как участников международного общества. На втором этапе в 1980–1990 гг. развитие критического отношения к колониям приобретает систематизированный характер, что проявляется в использовании специфических терминов, которые отрицают научный характер концепции международного общества. Идея «квазигосударства» выступает квинтэссенцией его позиции. Однако, в начале XXI в. Р. Джексон пересматривает свои идеи под воздействием раскола школы и занимает плюралистскую позицию, что позволяет говорить о третьем этапе в его отношении к проблемам постколониального развития.

На третьем – современном этапе, как для других представителей Английской школы, международные отношения для Роберта Джексона не отражают только силовое взаимодействие государств в условиях отсутствия единой верховной власти, на чем принципиально настаивают реалисты в США. Силовая политика в ее традиционном варианте мало пригодна для характеристики современного мира. Но не напоминают современные международные отношения и «большую республику» И. Канта, о чем на

рубеже веков много писали неолиберальные институционалисты в международных отношениях. Основа международного общества не в либеральном понимании роли государств в международном обществе. Как минимум, постколониальный опыт об этом не свидетельствует для Р. Джексона. Содержание международной политики по-прежнему определяется государствами, где суверенные права служат остоном процедурных и содержательных норм глобального международного общества.

В условиях полемики с солидаристами Р. Джексон не только воспроизвел основные постулаты концепции Английской школы, но попытался после Х. Булла и М. Уайта проанализировать с ее помощью институты глобального международного общества после окончания холодной войны. Тем самым, он показывал возможность прогресса в международных отношениях, что подрывало высказывание М. Уайта о них как «царстве повторов и репетиций». В то же время не принимал Джексон и идеи «позднего» Булла о необходимости поиска новой модели справедливости в мире, где «восстание против Запада» выступает показателем требований изменившегося международного общества. Справедливость вторична по отношению к международному порядку и вряд ли возможна в условиях разности целей и неоднородности самих государств. Но это не есть теперь полное отрицание суверенитета бывших колоний канадским исследователем.

Новизна подхода Р. Джексона проявилась в признании роли деколонизованных стран для формирования глобального международного общества. Государства не просто остаются в центре международной жизни, но и действуют на основе рациональных и моральных правил и ценностей, которые отражают многообразие (плюрализм) современного международного общества. Поэтому глобальный пакт возможен как нормативный диалог в отношениях между самыми разнообразными государствами.

Несмотря на отрицание суверенитета за многими из новых государств и пренебрежительное отношение к, так называемому, негативному суверенитету в ранних своих работах, сегодня Р. Джексон, все же сформулировал его новую апологию. Тем самым, он выступил сторонником государствоцентричной модели международного общества и фигурой, по-новому обосновавшей плюралистский подход к международному порядку внутри школы в конце XX в. Ценность концепции международного общества состоит в том, что на разных этапах своего существования она могла привлечь к себе внимание и сделать адептами даже своих изначальных критиков. Творчество Р. Джексона показывает это в полной мере.

REFERENCES

Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. New York: Columbia University Press, 1977. 335 p.

Jackson R. *Plural Societies and New States. A Conceptual Analysis*. Berkley: Institute of International Studies, University of California, 1977. 76 p.

Jackson R. *Quasi-State: Sovereignty, International Relations and the Third World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 225 p.

Jackson R. The Political Theory of International Society, in *International Relation Theory Today*. Ed. by Booth K., Smith S. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1995. Pp. 110–127.

Jackson R.H. *The Global Covenant: Human Conduct in a World of States*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 464 p.

Jackson R. From colonialism to theology: encounters with Martin Wight's International Thought, in *International Affairs*. 2008. Vol. 84 (2). Pp. 351–364.

Mayall J. *World Politics. Progress and its Limits*. Oxford: Polity Press, 2000. 170 p.

Wheeler N.J. *Saving Strangers: Humanitarian Intervention in International Society*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 316 p.

Wight M. The Origins of our State-system: geographical limits, in *System of State*. Ed. by Bull H. Leicester: Leicester University Press, 1977. Pp. 110–128.

Статья принята к публикации 26.08.2021